

Андрей Медардович Зайончковский

**Мировая война 1914-1918
ГГ**

Том I. Кампании 1914-1915 гг

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А65

А65

Андрей Медардович Зайончковский

Мировая война 1914-1918 гг: Том I. Кампании 1914-1915 гг / Андрей Медардович Зайончковский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 334 с.

ISBN 978-5-458-04848-4

Пеиздание классического труда профессора Академии им. Фрунзе, бывшего царского генерала, А. Зайончковского с расширением фактической стороны описываемых событий. Во время Первой мировой войны Зайончковский командовал корпусами и армией, поэтому ему удалось совместить архивные данные с собственными наблюдениями и опытом. Все труды историка являются ценными по собранному в них богатому материалу, изложенному в весьма сжатой форме. Сочинение снабжено подробными схемами и картами.

ISBN 978-5-458-04848-4

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

пустил следующие печатные труды: «Стратегический очерк войны 1914—1918 гг.»; ч. 6—Период от прорыва Юго-западного фронта в мае 1916 г. до конца года, ч. 7—Кампания 1917 г., М. 1923; «Мировая война 1914—1918 гг.» (общий стратегический очерк), М. 1924; «Подготовка России к мировой войне» (Планы сторон), М. 1926; «Подготовка России к мировой войне в международном отношении», М. 1926, и, наконец, «Мировая война. Маневренный период 1914—1915 гг. на русском (европейском) театре», М. 1929.

Все военно-исторические труды А. М. Зайончковского представляют первую обработку архивных материалов с использованием заграничных источников и в этом смысле являются целями по собранному в них богатому фактическому материалу, изложенному в весьма сжатой форме.

Подготовка труда к печати, дополнение, составление введения, послесловия и примечаний, приложенных в конце каждого тома, и схем в тексте выполнены комбригом Де-Лазари, им же дополнены схемы из его атласа «Мировая империалистическая война 1914—1918 гг.», которые в третьем издании труда А. Зайончковского прилагаются ко второму тому.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ПОДГОТОВКА МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ВВЕДЕНИЕ

ОБЩИЕ ПРИЧИНЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

(Схемы 1 и 2)¹

На рубеже двух столетий — XIX и XX — капитализм вступил в новую и последнюю свою стадию — стадию империализма.

Распределение колониального мира между крупнейшими империалистическими государствами произошло неравномерно. Такие страны, как Англия и Франция — страны старого капитализма, — захватили главные колониальные территории. В силу этого они оказались крупнейшими колониальными монополистами. Что же касается Германии, США, Японии — стран сравнительно молодого капитализма, — то они пришли к разделу с запозданием и оказались «обделенными». Стремление к перераспределению колоний явилось одним из важнейших факторов в борьбе за передел мира и, как известно, привело к мировой империалистической войне 1914—1918 гг.

Закон неравномерного развития есть безусловный закон капитализма. В эпоху империализма эта неравномерность обостряется до крайних пределов.

Классическое определение этого закона дано товарищем Сталиным:

¹ Схемы имеют двойную нумерацию — помещенные в отдельном выпуске обозначаются арабскими цифрами, а помещенные в тексте — римскими цифрами.

«Изучая империализм, особенно в период войны, Ленин пришел к закону о неравномерности, скачкообразности экономического и политического развития капиталистических стран. По смыслу этого закона, развитие предприятий, трестов, отраслей промышленности и отдельных стран происходит не равномерно, не в порядке установленной очереди, не так, чтобы один трест, одна отрасль промышленности или одна страна шли все время впереди, а другие тресты или страны отставали последовательно одна за другой,— а скачкообразно, с перерывами в развитии одних стран и со скачками вперед в развитии других стран. При этом «вполне законное» стремление отстающих стран сохранить старые позиции и столь же «законное» стремление заскочивших вперед стран захватить новые позиции ведут к тому, что военные столкновения империалистических стран являются неминуемой необходимостью. Так было, например, с Германией, которая полвека назад представляла, в сравнении с Францией и Англией, отсталую страну. То же самое нужно сказать о Японии по сравнению с Россией. Известно, однако, что уже в начале XX столетия Германия и Япония ушли так далеко вперед, что первая успела обогнать Францию и стала теснить Англию на мировом рынке, а вторая — Россию. Из этих противоречий и возникла, как известно, недавняя империалистическая война»¹.

Вот несколько цифр, ярко иллюстрирующих действие закона неравномерности развития капитализма в эпоху империализма.

По сравнению с 1887 г. увеличение выработки в 1912 г. достигает:

Страны	Каменный уголь	Чугун	Переработка хлопка	Внешняя торговля
	в процентах			
Германия	193,3	350	461,5	225,0
Англия	62,9	—	61,5	103,2
Франция	95,2	150	163,5	98,1

Итак, Германия, которая гораздо позже вступила на путь капиталистического развития по сравнению с Англией и Францией, за $2\frac{1}{2}$ десятка лет сделала такой скачок по це-

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, 1934, стр. 82—83.

лому ряду экономических отраслей, который оказался не по плечу ни Англии, ни Франции. Именно в этом надо искать ключ к пониманию основного довоенного противоречия между германским и английским империализмом.

В условиях уже закончившегося раздела колониального мира на «сферах влияния» проблема передела могла решаться только средствами вооруженного насилия, т. е.войной. «Ибо при капитализме *немыслимо* иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет силы участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д. А сила изменяется неодинаково у этих участников дележа, ибо равномерного развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран при капитализме быть не может»¹.

Англо-германские противоречия

Основным противоречием предвоенной мировой истории было противоречие между английским и германским империализмом. Интересы этих двух соперников сталкивались по всем решающим вопросам (вывоз капитала, источники сырья, рынки сбыта и т. д.).

Германия своей превосходной техникой, организацией, торговой энергией была своего основного конкурента, Англию, по всем основным направлениям. Была она ее, главным образом, на рынках Западной Европы. Достаточно указать на то, что Германия реализовала на материке Западной Европы 76% своего экспорта, в то время как Англия — всего лишь 38%. Была она ее и на колониальных рынках Востока, угрожая тем самым вековому колониальному могуществу английского империализма. Устремление германского империализма на Балканы и в Малую Азию вызвало особую тревогу у английских империалистов. Необходимо заметить, что эта тревога имела под собой глубокие основания, ибо постройкой Багдадской ж. д. (проект великого железнодорожного пути Берлин — Константинополь — Багдад) германские империалисты непосредственно угрожали основному колониальному центру Британской империи (Индии и Египту). Вся политика английского империализма в этот период сводилась к тому, чтобы парализовать движение Германии на Востоке. Но при-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XIX, изд. 3-е, стр. 167.

остановить это движение экономическим путем Англия была уже бессильна. Единственным средством оставалась война. В свою очередь и для германских империалистов было также ясно, что без войны нельзя устраниć своего соперника, пре-граждавшего путь к мировому господству. Следствием всего этого были бешеная подготовка к войне и, следовательно, гонка в вооружениях и на суше и на море со стороны всех империалистических государств, особенно и в первую очередь со стороны Германии.

К моменту империалистической войны Германия имела наиболее подготовленную к войне сухопутную армию. Но и на море могущество Германии все больше и больше развивалось и укреплялось, представляя совершенно реальную угрозу для английского морского господства.

Причины, вызвавшие мировую империалистическую войну в 1914 г., не исчерпываются только противоречиями между главнейшими конкурентами — Англией и Германией. В основе этой войны лежала целая система противоречий между различными империалистическими странами и группировками.

В «Воззвании о войне» в 1915 г. Ленин писал: «Англия и Франция лгут, уверяя, что ведут войну за свободу Бельгии. На деле они давно готовили войну и ведут ее ради ограбления Германии, отнятия ее колоний; они заключили договор с Италией и Россией о грабеже и разделе Турции и Австрии. Царская монархия в России ведет грабительскую войну, стремясь к захвату Галиции, к отнятию земель у Турции, к порабощению Персии, Монголии и т. д. Германия ведет войну за грабеж колоний Англии, Бельгии, Франции»¹.

Франко-германские противоречия

Франко-германские противоречия имели также обостренный характер. Французская буржуазия еще с 1871 г. начала готовить реванш против Германии, отнявшей у нее важные в экономическом и военном отношениях провинции — Эльзас и Лотарингию.

Металлургическая индустрия французского империализма почти совершенно не была обеспечена собственным углем, но зато этот уголь в огромных запасах находился у соседа —

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, изд. 3-е, стр. 182.

Германии — и в частности в тех провинциях, которые когда-то (до 1871 г.) принадлежали самой Франции.

Интересы этих соперников сталкивались и в колониальном мире, прежде всего в Африке. Марокко было предметом воожделения и той и другой стороны. Конфликт из-за африканских колоний несколько раз приводил на грань войны французских и германских империалистов. Решение мароккского вопроса в пользу Франции при поддержке Англии не уменьшило, а усилило устремление германского империализма в Африку. Предоставленные Германии колониальные владения в Центральной Африке в виде компенсации за ее притязания на Марокко не удовлетворяли германских империалистов. Узел противоречий между этими странами все больше и больше обострялся.

Русско-германские противоречия

Русско-германские противоречия не могут быть поняты без рассмотрения их в связи с общим комплексом империалистических противоречий.

Захватить у Турции Константинополь и проливы — это было всковым стремлением русского царизма. Турецкие проливы как путь к выходу на мировой рынок с каждым десятилетием приобретали все большее и большее значение для русской торговли. Это подтверждается рядом фактов. Если в 1875—1879 гг. через балтийские порты ежегодно вывозилось 54% всего русского хлеба, а через черноморские порты — 46%, то к предвоенному периоду соотношение резко изменилось в обратном порядке: в 1907 г. через балтийские порты вывозилось всего лишь 11% хлеба, а через Босфор и Дарданеллы — 89%. С момента русско-японской войны путь через проливы получил новое значение для царской России. После поражения России в русско-японской войне главное свое внимание русский царизм обращает на Ближний Восток. Русский империализм мог более или менее успешно конкурировать с другими империалистическими странами — Германией и Англией — только на Ближнем Востоке. Но на монопольное положение на этих рынках мог рассчитывать лишь тот, кто владел проливами, открывшими выход из Черного моря. Отсюда понятно, что русский царизм, подгоняемый интересами империалистической буржуазии, торопился захватить эти турецкие проливы, иначе можно было опоздать. А угроза

запоздания была действительно реальной, так как германский империализм развивал бешеную энергию на Ближнем Востоке, шаг за шагом закабалая Турцию.

Борьба между Россией и Германией имеет свою длительную историю. Таможенная война из-за пошлин на хлеб велась между германским юнкером и русским помещиком десятки лет. Временами она принимала чрезвычайно острые формы. Но теперь эта борьба вступила в свою новую стадию. Против Германии выступал уже не только русский помещик, но и русский промышленник. Германская буржуазия побивала своими товарами русскую буржуазию на ее же собственном отечественном рынке. Тем больше эта угроза возрастала на внешнем рынке.

Военное столкновение между этими странами становилось неизбежным.

В русско-германские противоречия Австро-Венгрия вовлекалась как верный союзник Германии. Прежде всего Австро-Венгрия выступает агентом германского империализма на Балканах.

Стремление Австро-Венгрии проникнуть на Балканы, усилить там свое влияние, поглотить Сербию и т. п. неизбежно натыкалось на жестокое сопротивление России, имевшей свою программу колонизации балканских государств. Под видом покровительства «братьям-славянам» царская Россия на протяжении долгих лет пыталась занять монопольное положение на Балканах. Но и территория самой Австро-Венгрии была предметом притязаний русского царизма. В планы русского империализма входил также захват Галиции — австрийской провинции.

Все это показывает, с какой непреодолимой силой самим ходом развития капитализма был поставлен вопрос о новом переделе старых границ, о новом разделе мира.

Важнейшие империалистические группировки

Группировка под названием «Тройственный союз» в основном сложилась еще в XIX столетии, т. е. в монополистический период капитализма. Но очень скоро этот союз оформился как определенная империалистическая группировка.

Вскоре же после франко-пруссской войны 1871 г. Германия начинает сколачивать свою коалицию, направленную против побежденного в этой войне противника — Франции. В 1879 г.

Германия вступает в союз с Австро-Венгрией. В 1882 г. к Австро-германскому союзу примыкает и Италия. Основным мотивом присоединения Италии к союзу послужила борьба между Италией и Францией из-за Туниса.

Группировка под названием «Тройственное согласие» (Антанта) оформлялась менее длительно.

Россия после окончательного разрыва с бывшим своим союзником — Германией — в 1891 г. вступает в союз с Францией, которая в свою очередь также искала этого союза, чтобы сколотить коалицию против Германии. Что касается Англии, то с ней Франция и Россия достигают соглашения значительно позднее и разновременно. Это объясняется, во-первых, противоречиями из-за колониальных захватов между Англией и Францией в Африке и, во-вторых, тем, что угроза английским колониям на Востоке вырастала не только со стороны Германии, но и России, претендовавшей на Турцию, Персию, Афганистан. Традиционная политика английского империализма в отношении России сводилась к тому, чтобы ослабить военное могущество царизма и препятствовать ему доступу к восточным колониям Англии. Однако, быстро растущая угроза со стороны экономического и военного могущества Германии заставила Англию поспешить с подысканием себе союзников. В 1904 г. Англия заключает с Францией «сердечное согласие», по которому Франция отказывалась от притязаний на Египет, занятый Англией, а последняя признавала права Франции на Марокко. В 1907 г. Англия договаривается с Россией о «сферах влияния» в Персии и Афганистане. Но это было сделано Англией не раньше, чем русский военный флот был разгромлен в русско-японской войне, к которой, как известно, приложила руку и Англия.

Так возникло Тройственное согласие.

Прочность Тройственного союза была весьма сомнительна вследствие враждебных отношений Италии к ближайшему своему союзнику-соседу — Австро-Венгрии из-за западной полосы Австро-Венгрии с населением, говорившим на итальянском наречии.

Между Австрией и Италией имели место также существенные противоречия в Адриатическом море и в западной части Балканского полуострова. Щедрые обещания, на которые не скучился лагерь Тройственного согласия (обещание отдать Италии Триент, Триест, Далмацию), также оказали существенное влияние на поведение Италии. В результате Италия

с началом войны вышла из Тройственного союза и стала тяготеть к Антанте.

Что касается прочих государств, то к Тройственному союзу с первых же дней войны примкнула и Япония, объектом действий которой был район Тихого океана, где Япония была заинтересована в захвате германских колоний, а в будущем — огромных пространств Китая. Румыния, хотя и связанныя воспоминанием конвенцией с Австро-Венгрией против России, ориентировалась на ту коалицию, которая богаче и вернее заплатит за ее благожелательное поведение. Сербия и Черногория являлись определенными вассалами Антанты в противоположность Болгарии, явно тяготевшей, особенно после неудачной для нее балканской войны 1913 г., в сторону Тройственного союза. Греция, отражая внутреннюю борьбу двух партий, из которых одна была связана с Германией, а другая находилась на службе у английского капитала, сохраняла нейтралитет. Бельгия, хотя и обеспеченная «вечным нейтралитетом», естественно, должна была стать на сторону Антанты. Швеция и Норвегия сохраняли нейтралитет, но охотно помогали Германии, будучи связаны с ней экономическими интересами. Португалия находилась в зависимости от английского капитала. Испания, Швейцария, Голландия и Дания держались нейтралитета, торгуя с каждой коалицией и живаясь на войне.

В отношении Испании германский имперализм проявлял усиленную дипломатическую активность, особенно после того, как стало ясно, что Италия присоединится к Антанте. В случае привлечения Испании на свою сторону германская дипломатия рассчитывала поставить Францию под удар с юга и вместе с тем создать угрозу коммуникации Англии и Франции с их африканскими владениями.

Участие Турции в войне на стороне Германии предопределялось всей предвоенной политикой Германии, которая сумела обеспечить себе наибольшее экономическое (Багдадская ж. д.) и военное (военная миссия фон-Сандерса) влияние. Однако, в первые дни войны не исключалась возможность не только благожелательного нейтралитета Турции в пользу Антанты, но даже союза с Россией, предложенного Энвер-пашой и отвергнутого русской дипломатией, заинтересованной видеть Турцию своим врагом, так как у врага «приличнее» захватить Константинополь и проливы, чем у союзника.

ПОВОД К ВОЙНЕ

К моменту возникновения империалистической войны обе коалиции были готовы к войне. И та и другая сторона ждала сигнала, искала внешнего повода. Таким подходящим поводом оказалось известное событие в Сараеве. Во время маневров австрийской армии у сербской границы 28 июня 1914 г. в Сараеве был убит австрийский наследник престола Франц-Фердинанд. Убийство было совершено сербскими националистами с ведома сербского правительства. Австро-венгерское правительство незамедлительно решило воспользоваться этим выстрелом как «благовидным» предлогом для того, чтобы разгромить Сербию. Это решение было санкционировано германским кайзером Вильгельмом. В результате последовал австрийский ультиматум Сербии, заведомо неприемлемый для последней (закрытие национально-сербских обществ и газет, исключение из школьных программ всего неприятного для Австро-Венгрии, допущение на территории Сербии деятельности австро-венгерских властей для борьбы с сербским национальным движением и т. п.). 25 июля Австро-Венгрия прервала сношения с Сербией, 28 июля объявила войну, а 29 июля начала бомбардировку Белграда; 31 июля Россия и Австро-Венгрия провели всеобщую мобилизацию. На отказ России прекратить мобилизацию Германия 1 августа объявила войну. Далее в войну 1914—1918 гг. ввязываются целиком обе коалиции.

Подводя итог всему сказанному и отвечая на вопрос, кто же вызвал войну, мы скажем словами Ленина: «...два разбойника напали раньше, чем трое успели получить заказанные ими новые ножи»¹. При этом первым и главным из двух разбойников была Германия.

Обе империалистические коалиции поспешили заявить «своему народу», что они только «обороняются», что на них «напали» и т. п.

Эта дымовая завеса нужна была империалистам для того, чтобы скрыть от широких народных масс истинные цели войны и развить бешенную шовинистическую пропаганду. II Интернационал не только ничего не сделал для предотвращения войны, но, наоборот, способствовал ее разжиганию.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 93.